

19. Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия / Э. Д. Фролов. – Л., 1979.
20. Чуистова Л. И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье / Л. И. Чуистова // Археология и история Боспора. – Симферополь, 1962. – Вып. 2. – С. 44-87.
21. Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. / Д. Б. Шелов. – М., 1970.
22. Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. / Ф. В. Шелов-Коведяев // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. – М., 1985. – С. 5-187.
23. Шелов-Коведяев Ф. В. Новые боспорские декреты / Ф. В. Шелов-Коведяев // ВДИ. – 1985. – №1. – С. 57-72.
24. Яйленко В. П. Магические надписи Боспора / В. П. Яйленко // ДБ. – 2005. – Т. 8. – С. 465-514.

УДК 903 (4-11) «-0»: [233-524: 663.2]

Культ Сомы и археологические реалии в степях Восточной Европы в первой трети I тыс. до н.э.

Дудин Александр

Дудин Александр. Культ Сомы та археологічні реалії в степах Східної Європи першої третини I тис. до н.е. У статті надається загальна характеристика індоарійського культу Соми, згідно з даними «Рігведи». Здійснюється спроба відшукати відображення даного культу в археологічному матеріалі з поховань ранніх кочовиків степів Східної Європи першої третини I тис. до н.е. В результаті різного роду порівнянь, автор приходить до висновку, що відсутності певних аргументів на користь існування культу Соми в даний період часу в степах Східної Європи. **Ключові слова:** культ Соми, «Рігведа», дерев'яні посудини, металеві накладки.

Дудин Александр. Культ Сомы и археологические реалии в степях Восточной Европы в первой трети I тыс. до н.э. В статье излагается общая характеристика индоарийского культа Сомы, согласно данным «Ригведы». Осуществляется попытка найти отражение данного культа в археологическом материале из погребений ранних кочевников степей Восточной Европы первой трети I тыс. до н.э. В результате разного рода сопоставлений, автор приходит к выводу об отсутствии, каких-либо весомых аргументов в пользу существования культа Сомы в данный период времени в

степях Восточной Европы. *Ключевые слова:* культ Сомы, «Ригведа», деревянные сосуды, металлические накладки.

Dudin Alexander. Cult of Soma and archaeological realities in the steppes of Eastern Europe in the first third of the I mill. BC. The article describes general characteristics of the Indo-Aryan cult of Soma, according to the Rigveda. It attempts to find a reflection of the cult in the archaeological material from the burials of the early nomads of the steppes of Eastern Europe's first third of the I mill. BC. As a result, all sorts of comparisons, the author finds that the absence of any weighty arguments in favor of the cult of Soma in this period of time in the steppes of Eastern Europe. *Key words:* cult of Soma, «Rigveda», wooden vessels, lining of metal.

Приступая к реконструкции духовной сферы, того или иного древнего общества, исследователь, в первую очередь, включается в процесс отбора источников, детальный анализ которых и будет в дальнейшем способствовать осуществлению воссоздания религиозной и мировоззренческой составляющей духовной сферы общества.

Не является исключением в этом отношении и реконструкция духовной сферы населения степей Восточной Европы в первой трети I тыс. до н.э. Главенствующее место в кругу источников по изучению данного периода, занимают археологические источники. Тогда как, функцию вспомогательных выполняют письменные, этнографические, лингвистические источники. При этом стоит отметить, что наиболее важным моментом в работе с источниками, является проектирование данных одних источников на данные других. В первую очередь это касается отражения данных письменных источников в археологическом материале, а также обратного характера этого сопоставления. Но в большинстве случаев мы имеем дело с узким кругом письменных источников, содержание которых неспособно удовлетворить научный интерес исследователя. Если скифо-сарматский период раннего железного века, еще как-то, находит свое отражение в письменных источниках, то период предшествующий ему, включая и весь бронзовый век, почти полностью лишен письменных свидетельств. В этом случае археологи вынуждены обращаться к этнографическому материалу, выискивая в нем различного рода параллели или прибегать к вовлечению в орбиту своего внимания не совсем фактуально содержательные источники.

Приблизительно подобная ситуация наблюдается и в вопросе реконструкции религиозно-культурной сферы населения юга Восточной Европы в начале I тыс. до н.э. Данный вопрос требует детального рассмотрения, чего, к сожалению, не позволяют сделать нам рамки нашего исследования. Поэтому, позволим себе остановиться на одном из наиболее существенных вопросов, возникающих в процессе

реконструкции религиозно-культурной системы населения юга Восточной Европы в начале I тыс. до н.э., – на проблеме возможного бытования у населения в этот период времени культа Сомы. Для того, чтобы понять почему собственно возник этот вопрос, следует обратиться к истокам возникновения и содержанию этого культа.

Большую часть сведений о культе Сома исследователи черпают из гимнов «Ригведы»*, одного из наиболее крупных древнеиндийских литературных памятников. Являясь собранием гимнов богам, Ригведа содержит в себе довольно любопытную информацию о религиозно-культурной практике индоариев, воинствующих племен, вторгшихся в середине II тыс. до н.э. на территорию северо-западной Индии со стороны запада. Вопрос прародины индоариев является довольно дискуссионным и предполагает целый ряд гипотез в своем разрешении. Наиболее приемлемой, с нашей точки зрения, является гипотеза Е. Е. Кузьминой. Согласно этой гипотезе прародина ариев находилась в южнорусских степях на территории Волго-Уралья, где в начале II тыс. до н.э. на единой основе культур Восточной Европы формируются две крупные культурно-исторические общности: срубная и андроновская, в носителях которых большинство исследователей видят индоариев. Данное предположение, по мнению автора гипотезы, находит свое аргументированное подтверждение в материальной культуре андроновских племен [10, с. 18]. Что же касается носителей срубной культуры, то их дальнейшее развитие послужило базой для сложения восточно-иранской группы кочевников, известных нам под именем скифов и саков [10, с. 233].

Допуская единую основу для сложения срубной и андроновской культур и их синхронное и во многом схожее, развитие, мы можем с большой долей вероятности говорить и об их сходстве в духовной сфере. Индоари, представляя собой часть индоиранских племен, принесли с собой на территорию Индии, несомненно, богатый духовный опыт, воплощенный в целый комплекс религиозно-культурных практик, который в дальнейшем находит свое отражение в Ригведе. Но при этом не стоит забывать, что религиозные предпочтения индоариев вероятней всего не были статичными и полностью закрытыми от внешнего влияния. Они вполне могли вобрать в себя какую-то часть религиозно-культурной практики доарийского населения. Любопытным в этом отношении выглядит исследование Н. Р. Гусевой, посвященное попытке выделения арийских и доарийских элементов в ведической культуре. Ссылаясь на новые исследования в области материальной культуры харапского

* Культ Сомы находит свое отражение и в древнеиранском литературном памятнике – Авесте, где он преобразуется в культ Хаомы. Но поскольку для Авесты, в отличие от Ригведы, не совсем еще разработана схема сопоставления археологических материалов с информацией, содержащейся в этом литературном памятнике [10, с. 344] мы, во избежание ошибочных выводов, ограничимся рассмотрением сугубо культа Сомы.

(доарийского) населения, исследовательница допускает возможность заимствования традиции изготовления сомы, индоариями у автохтонного населения Индии, а следовательно и датировать девятую мандалу Ригведы временем пребывания индоариев непосредственно в Индии [4, с. 35].

В целом же вопрос времени создания девятой мандалы остается открытым и по сей день. Крупнейший специалист в области ведической культуры, Т. Я. Елизаренкова стоит на позиции того что, сама девятая мандала сложилась довольно поздно, но какая-то часть гимнов содержащихся в ней, могут принадлежать к чрезвычайно древнему слою, и свидетельствовать в пользу того, что культ священного растения Сомы относится к общему индоиранскому периоду [9, с. 324].

Таким образом, вопрос происхождения культа Сомы предполагает два способа своего разрешения, автохтонный, то есть быть заимствованным у местного доарийского населения, и пришлым в Индию вместе с индоариями уже вполне сформировавшимся виде.

Не являясь специалистом в области ведической культуры, мы все-таки позволим себе высказать некоторые соображения по поводу происхождения культа Сомы. Во-первых, стоит обратить внимание на некую троичность в содержании культа Сомы. Сома предстает перед нами и как растение, и как сок, выжатый из этого растения, и, наконец, как божество*. Являясь в некоторых случаях трудноразличимыми в тексте Ригведы, каждый из этих образов несет в себе не совсем определенное содержание. Так, до сих пор остается не ясным, из какого же растения изготавливали сому. В научной литературе на роль сомы выдвигался целый ряд растений, список которых периодически пополняется. Это и эфедра, и вереск, и конопля, и даже грибы. Основным критерием в идентификации сомы, с каким-либо растением, были, в первую очередь, наркотические и галлюциногенные свойства этого растения. Скорей всего правы те исследователи, которые считают, что по мере своего расселения индоиранские племена находили пригодные для культовых целей наркотические растения в природной среде той или иной территории [2, с. 116]. Вспомогательным продуктом в изготовлении священного напитка, в большинстве случаев, выступает молоко. Это и неудивительно, ведь индоарии активно исповедовали скотоводческий уклад хозяйства. В этом отношении важное значение приобретает сама процедура приготовления сомы, которая имела некоторую рецептурную вариативность. Но в то же время сохраняла довольно универсальные черты в своем содержании.

Данную процедуру довольно детально реконструирует Т. Я. Елизаренкова [9, с. 326-329]. Мы ограничимся лишь алгоритмом обрядовых действий: замачивание стеблей в воде для набухания – выжимание сока давящими камнями – очищение через ситечко –

* Для более четкой дифференциации образа Сомы, удобней будет сам напиток писать с маленькой буквы, а божество с большой.

смешивание с молоком или другим вспомогательным продуктом – помещение напитка в сосуды. Особо стоит обратить внимание на использование в приготовлении сомы давящих камней. Именно это категория материальной культуры, в комплексе с культовыми ложечками и деревянными сосудами, украшенными драгоценными металлами, по мнению В. К. Федорова, выступает одним из доказательств существования культа Сомы у ранних кочевников Южного Урала [18, с. 50].

В наиболее развернутом образе перед нами предстает Сома, как божество. Чаще всего Сома-бог отождествляется с солнцем, царем, конем, ребенком, молодым животным. Разнообразие в сравнениях и отождествлениях Сомы создают благодатную почву для разного рода реконструкций, основой для которых служит археологический материал и его отражение в тексте Ригvedы. Приступая к такой реконструкции, исследователь при желании может найти отражение в археологическом материале, любого из вышеперечисленных образов Сомы. Впрочем, это касается не только отражения самого образа Сомы, но и атрибутов, непосредственно, самого приготовления напитка сомы.

В погребальных памятниках степей Восточной Европы бронзового и раннего железного времени встречается категория предметов, которая собственно и дала возможность исследователям поставить вопрос о существовании культа Сомы у населения в этот период времени. Речь идет о деревянных сосудах декорированных металлом [15, с. 71-72]. Согласно археологическим материалам, традиция помещения таких сосудов в погребения, наибольшего распространения, достигает в середине бронзового века в срубной культуре. Затем эта традиция почти полностью пресекается, и только лишь к концу бронзового века, в белозерской культуре она воскресает, получив второе рождение уже в первой трети I тыс. до н.э. и угаснув вновь в раннескифское время. В то же время начиная с V века до н.э., деревянные сосуды вновь становятся популярными у скифов.

Попытки связать находки деревянных сосудов с культом Сомы, уже не раз находили критический отклик в отношении аргументации данного предположения [13, с. 92, 96; 6, с. 36]. В некотором смысле ситуация усложняется еще и тем, что деревянные сосуды используют в качестве «надежного» индикатора погребений жрецов [16, с. 17; 19, с. 75-76]. Несомненно, в Ригvedе красной нитью проходит мысль о том, что приготовление сомы было обязанностью жрецов. Но остается не совсем ясным, кто, собственно говоря, выступал в роли жрецов. До сих пор неясным остается ситуация с социальной структурой индоиранцев [12, с. 99-113]. Нельзя с полной уверенностью утверждать, что выделение жрецов в отдельную социальную группу произошло еще во время индоиранского единства. Вполне возможно жрецы, как отдельная социальная единица, появились намного позже, и процесс этот проходил совсем не одинаково на всей территории распространения индоиранцев. Вполне допустимо, что изначально культовые функции могли выполнять

главы семей или общин [14, с. 129]. В этом смысле очень показательными являются материалы из погребений ранних кочевников степей Восточной Европы в первой трети I тыс. до н.э. Детальный анализ погребальной обрядности этих памятников показал почти полное отсутствие комплексов, которые можно было бы связать с погребениями жрецов. И это несмотря на то, что в погребениях присутствуют яркие маркеры, которые столь широко используются для выделения жреческих погребений срубной культуры (деревянные чаши, астрагалы, кремневые отщепы и др.) [8, с. 104-105].

Вернемся к деревянным сосудам как к возможному показателю существования культа Сомы у населения степей Восточной Европы первой трети I тыс. до н.э. Наиболее часто в погребениях этого времени встречаются деревянные чаши. Конечно, реконструкция первоначального образа того или иного сосуда осложняется плохой сохранностью, но в большинстве случаев с большой долей вероятности можно говорить именно о деревянных чашах. Приступая к проекции имеющихся у нас археологических материалов на текст Ригведы, мы сразу же сталкиваемся с некоторыми сложностями. Так, в Ригведе лишь изредка упоминаются именно деревянные чаши. В большинстве случаев речь идет или о просто «деревянных сосудах», или о «ведре», «ковше», «чане» и только лишь изредка о «чаше». Более того непосредственно в самих чашах находят остатки мясной напугствующей пищи (Головковка к.6, п.13; Рошканы к. 3, п. 4), что явно не вписывается в понимание деревянных чаш, как вместилищ священной сомы.

Не совсем удачными выглядят попытки найти отражение в тексте Ригведы металлических деталей декорирования деревянных сосудов. Попытка В. В. Отрощенко увидеть в первых строфах девятой мандалы, упоминание о металлических накладках, признана неудачной из-за не совсем верного перевода этих строф [5, с. 127]. Признавая ошибочность утверждения В. В. Отрощенко, В. К. Федоров все-таки продолжает настаивать на упоминании металлических деталей декорирования в тексте Ригведы. В доказательство этого он приводит следующие строфы:

*О завоеватель награды, которого приветствовали (мычанием) коровы,
Сверкающий, ты восходишь на место, обитое железом.*

*Увеличивая срок жизни щедрых покровителей, (их) великую славу,
Ты очищаешься, о сома, для Индры как мужественное опьянение!*

(Ригведа IX, 80, 2)

Первое, что бросается в глаза, так это то, что эти строфы в смысловой нагрузке очень близки уже упомянутому первым строфам девятой мандалы, где в новом переводе упоминается «ложе, выгасанное железом» (Ригведа IX, 1, 2). В. К. Федоров также обращает внимание на данное созвучие, отмечая при этом, что смысл словосочетания «обитое железом», оказывается, не потерян и в новом переводе [18, с. 47]. На наш взгляд в этом отношении последнее слово остается за лингвистами. Но даже если и допустить правильность перевода, в случае со словосочетанием «обитое

железом». Оно остается почти единственным указанием на возможное декорирование металлом деревянных сосудов у ведических ариев. К тому же в этом случае речь идет об использовании железа, но никак ни бронзы или меди, что в хронологическом плане очень важно.

В заключении хотелось бы обратить внимание еще на один очень интересный момент. Привлекательной выглядит мысль о том, что металлические детали декорирования могли прикрепляться к деревянным сосудам с целью создания эффекта отблеска, сверкания. Прямым аргументом в пользу этого может являться находка в погребений 2 кургана 2 у села Любовька на Харьковщине деревянной чаши декорированной берестой [1, с. 100-101]. Согласно данным индоевропейской лингвистики, происхождение индоевропейского названия «березы» подтверждается его связью с первичной основой в значении «светиться», «блестеть» [3, с. 620]. Одним из свойств сомы-напитка и Сомы-божества является свойство сверкать, особенно после того, как выжатый сок смешивали с молоком. Важное значение в данном отношении приобретает метафорическое изображение Сомы как солнца. Потоки Сомы сравниваются с лучами солнца, которые рассматриваются как цецилка для очищения Сомы [9, с. 336]. В данной ситуации, мы сталкиваемся с соблазном перенести данные текста Ригведы в степи Восточной Европы, тем самым выступив, пусть и с косвенным аргументом в защиту возможного бытования культа Сомы у населения этой территории в первой трети I тыс. до н.э. Но мы все же не будем этого делать. Связь Сомы с солнцем может являться результатом генезиса религиозных представлений индоиранцев, связанных с этим небесным светилом. Как известно, у ведических индоариев существовало божество Сурия, которому поклонялись как богу Солнца. Несомненно, солнце играло огромную роль в религиозных представлениях индоиранцев. И металлические накладки могли отображать любой религиозный культ, связанный с солнцем. Здесь уместно вспомнить о появлении в первой трети I тыс. до н.э., в погребениях ранних кочевников Северного Причерноморья, височных подвесок в виде бараньих рогов. Изготавливались эти подвески из золота или бронзы, но плакировались золотой фольгой. Мы уже высказывали предположение о возможной связи этих подвесок с известным иранским божеством – Фарном [7, с. 13]. Фарна, довольно часто связывают с солнцем [11, с. 48-49]. Таким образом, можно говорить о ведущем месте солнца в культово-религиозной системе ранних кочевников степей Восточной Европы первой трети I тыс. до н.э.

Что же касается культа Сомы, то его существование в степях Восточной Европы продолжает оставаться недоказанным. Вероятней всего, религиозный культ Сомы сформировался в древней Индии в индоарийском культурном пространстве и представлял собой комплекс культово-обрядовых операций, связанных с употреблением сакральной жидкости. Саму же традицию употребления сакральных жидкостей

в виде определенного обряда приготовления, индоарии принесли в древнюю Индию с собой.

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что реконструкция духовной сферы населения степей Восточной Европы в первой трети I тыс. до н.э. находится только лишь в начале своего пути и требует в дальнейшем более детального изучения.

Литература

1. *Берестнев С. И.* О погребениях предскифского периода в Левобережной лесостепи Украины / С. И. Берестнев // Проблемы археологии Поднепровья. – Днепропетровск, 1985.
2. *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А.* От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история / Г. М. Бонгард-Левин, Э. А. Грантовский. – М., 1983.
3. *Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т. В. Гамкрелидзе. Вяч. Вс. Иванов. – Тбилиси, 1984 – Т. 2.
4. *Гусева Н. Р.* К вопросу об арийских и доарийских элементах в ведической культуре / Н. Р. Гусева // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 4.
5. *Дудин А. А.* О металлических деталях деревянной посуды ранних кочевников юга Восточной Европы в предскифский период / А. А. Дудин // VITA ANTIQUA. – 2009. – № 7-8.
6. *Дудин А. А.* К вопросу о функциональном назначении деревянных чаш ранних кочевников степей Восточной Европы (IX – VII вв. до н.э.) / А. А. Дудин // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. – 2009. – Т. XV.
7. *Дудин А. А.* Височные подвески – «бараньи рога» и некоторые вопросы мировоззрения ранних кочевников степей Восточной Европы (IX – VII вв. до н.э.) / А. А. Дудин // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії – 2009. – Вип. 12.
8. *Дудин А. А.* К вопросу о возможности выделения комплексов служителей культа среди погребений ранних кочевников Восточной Европы в первой трети I тыс. до н.э. / А. А. Дудин // 63-ті Каразінські читання (історичні науки). Тез. доп. – Харків, 2010.
9. *Елизаренкова Т. Я.* О Соме в Ригведе / Т. Я. Елизаренкова // Ригведа. Мандалы IX–X. – М., 1999.
10. *Кузьмина Е. Е.* Арии – путь на юг / Е. Е. Кузьмина. – М., 2008.
11. *Литвинский Б. А.* Кангюско-Сарматский фарн / Б. А. Литвинский. – Душанбе, 1968.
12. *Медведев А. П.* В поисках древнейших социальных структур индоевропейцев / А. П. Медведев // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. – 1997. – № 2.
13. *Медведев А. П.* Исследования по археологии и этнографии Лесостепной Скифии / А. П. Медведев. – Воронеж, 2004.
14. *Михайлов Ю. И.* Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы) / Ю. И. Михайлов. – Кемерово, 2001.
15. *Отрощенко В. В.* Традиция изготовления деревянных сосудов в эпоху бронзы и раннего железного века на юге Восточной Европы / В. В. Отрощенко // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. – Мелитополь, 1992.
16. *Отрощенко В. В.* «Жреческие» комплексы в системе погребений срубной общности / В. В. Отрощенко // Археологічні та історичні дослідження

- Херсонщини. – Херсон, 1993.
17. Ригведа // Ригведа. Мандала IX-X / Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. – М. 1999.
 18. Федоров В. К. О предназначении деревянных сосудов ранних кочевников Южного Урала, украшенных драгоценными обкладками / В. К. Федоров // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. – Уфа, 2006.
 19. Цимиданов В. В. Социальная структура срубного общества / В. В. Цимиданов. – Донецк, 2004.

УДК 94 (32) «- 20/ -16»: 251 - 545

Влияние магии на развитие индивидуализма в заупокойном культе Древнего Египта эпохи Среднего царства

Пяничук Ольга

Пяничук Ольга. Вплив магії на розвиток індивідуалізму у заупокійному культі Стародавнього Єгипту в епоху Середнього царства. Стаття присвячена виявленню ролі магії у розвитку особистості та її вплив на становлення морально-етичних норм у староегипетському суспільстві. Розвиток індивідуалізму стає чинною ознакою часу, коли культ Осіріса надав простому люду рівні права з фараоном на загробне життя. У зв'язку з цими ідеологічними змінами висвітлюється питання впливу магії на світогляд єгиптян, їх поведінку та уявлення про нові перспективи потойбічного життя. *Ключові слова:* Стародавній Єгипет, магія, заупокійний культ, індивідуалізм.

Пяничук Ольга. Влияние магии на развитие индивидуализма в заупокойном культе Древнего Египта в эпоху Среднего царства. Статья посвящена определению роли магии в развитии личности и её влияния на становление морально-этических норм в древнеегипетском обществе. Развитие индивидуализма становится действующим определением времени, когда культ Осириса предоставил простым людям равные права с фараоном на загробную жизнь. В связи с этими идеологическими изменениями освещается вопрос влияния магии на мировоззрение египтян, их поведение и предстваление о новых